

В 1959 ГОДУ, во время декады узбекской литературы и искусства в Москве, я впервые увидел Бернару Кариеву. Она танцевала партию Нины в балете Л. Лапутина «Маскарад». Меня поразило тогда, как молодая узбекская танцовщица, дочь знойного, солнечного края, постигла и донесла до зрителей особое, северное, «петербургское» существо образа.

С тех пор прошло немало лет. Бернара Кариева стала прима-балериной Театра имени Алишера Навои, стала зрелым, опытным мастером, но, к счастью, не потеряла той одухотворенности, той естественности подлинной жизни в танце — качеств, которые так восхищали в юной артистке.

Балерина принадлежит к тем редким актрисам хореографического театра, которые умеют сделать красоту форм классического танца языком естественных, правдивых и в то же время возвышенных человеческих чувств. Она не стремится поразить публику блестящей внешней виртуозностью, ее танец всегда подчинен смыслу, внутреннему состоянию образа.

Строгость и чистота классического танца (Кариева училась в Московском хореографическом училище у такого прекрасного педагога, каким была М. А. Кожухова) соединяются с особой целомудренностью, идущей от национального начала ее творчества. Бернара Кариева — настоящая классическая балерина, в ее репертуаре мало народных плясок, но тем не менее во всех сложностях классического балетного репертуара она остается внутренне верной национальному истоку, духу своего народа.

Балерина отличается особой музыкальностью, она чувствует каждый музыкальный нюанс, ее танец поет вместе со скрипками оркестра, становится как бы зримой музыкой. Особенно это ясно в романтической «Элегии» Калининкова, в «Весенних водах» Рахманинова, в «Мелодии» Глюка, в «Сельском вальсе» Шопена, то есть в композициях, где все основано на пластическом выражении музыкального содержания.

Надо сказать, что Бернаре Кариевой свойственно тонкое и точное чувство стиля. Оно позволило ей окрасить классическую лексику партии донны Анны в балете Л. Фейгина «Дон Жуан» ясно ощутимым колоритом испанского танца, и именно этот колорит, сдержанный, глубоко «спрятанный» темперамент позволили актрисе создать, казалось бы, необычный для ее индивидуальности образ женщины, порой до надменности суровой, сжигаемой пламенем глубокой страсти.

Казалось, что «чистая» лирика — стихия, призвание балерины. В партии донны Анны она обнаружила настоящий драматизм, волю трагической актрисы, способность к передаче мучительной внутренней борьбы,

сложных душевных противоречий.

В балете С. Прокофьева Бернаре Кариевой удается быть настоящей Золушкой — трогательной и в то же время мужественной, беззащитной и стойкой, а главное, бесконечно мечтательной, глубоко и светло задумчивой.

...Она появляется на балу почти незаметно, увидев сестер, испуганно останавливается, смотрит на подаренное феей платье, как бы боясь, не узнают ли они ее в этом белоснежном наряде. Так же смущенно начинает она танцевать с принцем, он поднимает ее в высокой поддержке, их глаза встречаются, и с этого мгновения Золушка Кариевой продолжает свой танец уже замороженная, поглощенная чувством любви. Вся сцена освещается счастьем тоненькой бледной девочки, тем более волнующим, что в нем ощущаешь едва уловимую тень тревоги и грусти, — ведь скоро, очень скоро Золушка должна покинуть дворец, расстаться с этим прекрасным сном...

В балете «Барышня и хулиган» (музыка Д. Шостаковича) Кариева соединяет застенчивую деликатность, точку жеманную робость хорошо воспитанной «кисей-

люди искусства

БАЛЕРИНА

Б. ЛЬВОВ-АНОХИН,

заслуженный артист РСФСР

ной» барышни с детской, ребяческой непосредственностью, доверчивостью. Эта доверчивость Барышни делает ее бесстрашной, она не боится Хулигана, потому что верит ему и в него, во все лучшее, что прячется в нем за напускной грубостью. Верить, что такая девушка может перевернуть душу Хулигана, пробудить в ней чувство очищающей, нежной любви.

Мария в «Бахчисарайском фонтане», Нина в «Маскараде», донна Анна в «Дон Жуане», Параша в «Медном всаднике», Сари в «Тропическом грома», Барышня в «Барышне и хулигане» — все это героини современной хореографической драмы, роли, требующие подробно разработанного психологического рисунка, мастерства «танцующей актрисы».

Но, кроме подобных ролей, Бернара Кариева станцевала множество партий классического репертуара: Медору, Китри, Одетту — Одиллию, Жизель. Две последние наиболее удачны и любимы актрисой и зрителями. Это естественно — они близки лирическому дарованию балерины. В них Кариева постигает природу хореографических обобщений, обнаруживает свое умение быть убедительной и естественной в атмосфере самой высокой танцевальной поэзии.

Известный египетский критик Антуан Дженуи писал: «Роль Одетты — Одиллии тре-



бует от исполнительницы огромного искусства перевоплощения, высоких технических качеств и различия темпераментов. Бернаре Кариевой благодаря блестящей технике удается достигнуть перехода из мира реальности в нереальный мир с поразительной легкостью».

С такой же легкостью она достигает этого перехода и в «Жизели».

Жизель Бернары Кариевой — удивительный сплав простоты, даже простодушия с возвышенной, романтической красотой.

Доверчивая и беззащитная девочка-подросток в первом акте, призрачная и печальная виллиса во втором — оба образа сливаются в единое художественное целое, образуя танцевальную поэму «добра и света». Исполнение Бернарой Кариевой роли Жизели — одно из лучших воплощений великой улановской традиции в интерпретации знаменитой классической партии.

Артистка первая воплотила главные роли в национальных узбекских балетах «Сухайль и Мехри» М. Левиева, «Тановар» А. Козловского. Они занимают в творчестве Кариевой особое место.

Ее Мехри нежная, но решительная, непримиримая девушка. Балерина сохраняет в классической по своей основе партии дух нацио-

Но безоблачная пора юности и надежд грубо обрывается жестокостью отца, приказывающего Нурхон готовиться к свадьбе с нелюбимым женихом. Девушка бежит из дома, и во втором акте мы видим ее на городской площади танцующей «танец иволги» — она стала актрисой странствующей труппы.

Танец Бернары Кариевой поражает здесь поэтической емкостью своего содержания и изысканной тонкостью формы — он весь словно соткан из дрожащей, прихотливо и неуловимо изменчивой светотени. Танец-исповедь полон внутреннего напряженного, почти мучительного ожидания — поймут ли ее люди, дойдет ли до их сердец волнение ее души, раскрытой в трепетных движениях птицы?

Но совершается страшное — выступление юной актрисы вызывает бурю возмущения, град насмешек. И здесь раскрывается новая грань образа — вдохновенная отвага, скорбная, но непреклонная решимость. Бывший жених Нурхон убивает Азиза. Он умирает на ее руках. И в этой сцене Кариева тоже находит новые краски, раскрывает всю глубину отчаяния, горя женщины, теряющей любимого человека и друга.

И еще одна сцена — сцена гибели юной артистки.

...Замолкает музыка, в зловещей тишине слышны только неумолимо размеренные шаги отца, жениха, мульты, приговоривших Нурхон к смерти. Бернара Кариева играет этот эпизод с огромной нервной силой, каждое из ее мятущихся движений, взгляд расширенных от ужаса глаз полны бесконечной горечи упрека, иступленной жажды жизни, жалобной и в то же время гневной мольбы.

Когда следишь за трагической судьбой Нурхон, которую воплощает Кариева, невольно думаешь о счастливой судьбе самой Бернары, в творчестве которой как бы осуществились мечты погибшей Нурхон.

Бернара Кариева удостоена звания народной артистки СССР, она — лауреат Государственной премии Узбекской ССР имени Хамзы.

В заключение хочу добавить, что Кариева не только актриса счастливой судьбы, но и счастливая жена и мать.

Когда после спектакля «Тановар» я пришел в артистическую уборную Кариевой поздравить и поблагодарить актрису, то застал Бернару обнимающей свою дочь — маленькую Нодиру. Никто не может примириться с тем, что маме часто приходится на сцене страдать и умирать. Заливаясь слезами, девочка бежит в антракте или после спектакля за кулисы для того, чтобы убедиться — все в порядке, мама жива и здорова.

Пусть судьба девочки будет такой же счастливой, как жизнь ее матери — всеми признанной и любимой, выдающейся узбекской балерины и актрисы.

Фото корреспондента АПН
В. Чернова.